

Конечно, Фу Яньчжи понимал, к чему девушка клонит. Она пыталась докопаться до того, что он недоговаривал. Пусть это было не совсем прямолинейно, но и своих намерений она не скрывала. Такие методы зондирования были ему не по душе. Но с самого начала их знакомства она не делала ничего такого, на что можно было бы раздражаться или чему имело смысл сопротивляться. Внезапно осознав этот факт, мужчина немного замешкался. Но на вопрос всё же ответил:

— Фортепиано и скрипка, совсем немного.

Глаза Цзи Циньин загорелись. Но потом она вспомнила, что «немного» Фу Яньчжи не всегда соответствовало словарному определению и, вероятно, было гораздо лучше.

— Совсем немного?

— Именно.

Доктор действительно не учился этому навыку слишком упорно. Он просто практиковался в течение нескольких лет по настоянию матери.

Когда Фу Яньчжи был маленьким, его родители были строги с ним. Хотя напрямую мать не заставляла сына чему-то учиться, она записывала его на многочисленные внеклассные занятия.

Идея была простой: она не знала заранее, что понравится или не понравится её ребёнку. Но и вообще никуда его не записывать было сомнительной идеей. Наконец, она придумала подходящий для себя способ: узнала обо всех кружках, куда могли взять сына, а затем позволила ему выбрать наиболее интересное.

Цзи Циньин больше не задавала вопросов. Случилось так, что как раз в этот момент официант принёс им заказ, так что они поужинали в уютной и тихой обстановке.

Ужин закончился не слишком поздно. К тому времени, как они вышли из ресторана, все магазины вверх по склону ещё сияли огнями. Оглянувшись, они увидели ряды домиков, окружавших гору, красивых и аккуратных. Долгое время девушка любовалась видом, а затем оглянулась на своего спутника.

— Мы... А что там такое?

Прежде, чем Цзи Циньин закончила фразу, она услышала шум и суету на другой стороне улицы и подсознательно оглянулась.

— Там торговая улица, — небрежно ответил Фу Яньчжи, глядя на удивившуюся спутницу. — Не желаешь взглянуть?

— А разве тебе не нужно завтра идти на работу?

Девушка, конечно, хотела взглянуть на магазины, но она беспокоилась, что время уже слишком позднее, и ночные приключения могут быть слишком утомительными для хирурга.

— Ещё не слишком поздно, — возразил мужчина, и первый зашагал в направлении ярко освещённой улицы.

Цзи Цинъин была ошеломлена и замерла на месте: она внезапно вспомнила, о чём они договорились в тот день: вместе поужинать и пройтись по магазинам. Кажется, Фу Яньчжи отлично помнил её слова.

Торговые ряды оказались гораздо более оживлёнными, чем представляла себе красавица. По обе стороны улицы располагались различные магазины, построенные близко друг к другу. Они оказались не слишком большими и не слишком маленькими, некоторые выглядели очень тесными, но все были очень атмосферными. Цзи Цинъин и Фу Яньчжи втиснулись в толпу.

Девушка огляделась по сторонам, и её глаза разбежались от изобилия интересных вещей.

— Фу Яньчжи, я хочу пойти туда и посмотреть.

Это был магазин ремесленных товаров. Внутри было полно настоящих произведений искусства ручной работы, а также милых и красивых мелочей. Цзи Цинъин всё так понравилось, что она не хотела уходить и готова была поселиться в этом магазине.

Наконец, она выбрала несколько вещей и отнесла их в кассу. Рядом с ней кто-то достал свой телефон. Девушка слегка замешкалась, и к тому моменту, когда она поняла, что происходит, Фу Яньчжи уже стал расплачиваться.

— Не надо, я сама... — она попыталась отказаться.

Было уже поздно. Прежде чем, она закончила говорить, мужчина уже отсканировал QR-код для оплаты.

— Спасибо.

— Спасибо за покупку, приятного вам вечера.

Выйдя из магазина, девушка посмотрела на своего спутника снизу вверх:

— Фу Яньчжи.

Мужчина опустил голову. Цзи Цинъин поджала губы и прошептала:

— Ты ведь уже сводил меня на ужин. Совсем необязательно заходить так далеко, чтобы рассчитаться за тот подарок.

Этот мужчина действительно совсем не хочет быть чем-то обязанным. Хотя само то, как Фу Яньчжи оплатил покупку, сделало её счастливой. Но когда девушка думала, что он сделал это в счета долга, она понимала, что такое счастье – слишком искусственное.

Доктор был удивлён. Он посмотрел на неё слегка обиженным взглядом, но потом ему захотелось рассмеяться. Он спрятал улыбку в глазах, и его голос прозвучал прохладно:

— Нет.

Цзи Цинъин всё ещё была расстроена и торговалась сама с собой, так что это односложное «нет» застало её врасплох. Она всё ещё чувствовала себя немного потерянной.

— Что ты имеешь в виду?

— Это не в счета подарка, который ты купила, — пояснил он.

Она моргнула, всё ещё пытаясь понять, что он имел в виду, а мужчина уже пошёл дальше. Девушка замешкалась на мгновение, а затем бросилась догонять его.

— Тогда я могу считать это твоим подарком?

Фу Яньчжи отмолчался.

— Ну что ж, молчание – знак согласия, — заявила Цзи Цинъин, прижимая к себе небольшой пакет, и тихо добавила: — Хотя некоторые из вещей, которые я выбрала, предназначались для Чэнь Синьюй и Ся Жунсюэ в качестве сувениров... Ну, значит, я оставлю их себе.

Они гуляли ещё довольно долго. Постепенно народ начал прибывать. Это было похоже на туристические группы, собравшиеся в одном месте. Вскоре Цзи Цинъин и Фу Яньчжи уже с трудом могли идти. Неожиданно получилось так, что толпа разделила их. К тому времени, когда девушка опомнилась, она уже не могла видеть доктора.